

Ева Яблоневская

ПОВОРОТНАЯ ТОЧКА СУДЬБЫ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ева Яблоневская

Поворотна точка судьбы

«Автор»

2026

Яблоневская Е.

Поворотна точка судьбы / Е. Яблоневская — «Автор», 2026

Лиза должна выйти замуж, чтобы поправить положение семьи. Спасителем положения оказывается ее тайная школьная и, как она думала, безответная любовь - Ефим Раевский. Ведь все ее попытки хоть как-то сблизиться, тогда потерпели неудачу. На удивление во взрослой жизни между ними довольно быстро возникает сильная симпатия, но привычка лишний раз промолчать становится для пары ключевой. Ефим, любивший Лизу еще со школы, боится навязываться и не верит своему счастью, потому когда видит видео жены с бывшим, решает ее отпустить. Тем более, что срок договорного брака подошел к концу. Лиза же считает, что только для нее этот союз был настоящим, и в Ефиме она ошиблась. Он отправляет ее в путешествие, чтобы окончательно принять решение через месяц. Лиза садится в самолет, который разбивается при посадке. Жизнь Ефима идет прахом. Ведь в этом только его вина.

© Яблоневская Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

1 Лиза	5
2 Ефим	9
3 Лиза	12
4 Ефим	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Ева Яблоневская

Поворотна точка судьбы

1 Лиза

Так: спокойно! Спокойно, Лиза! Не надо подпитывать ситуацию негативом, от этого она станет только сильнее.

Перевариваю разговор с отцом и пытаюсь не выйти из себя, не расплакаться – а если точнее, то не взорваться на хрен. Пусть даже так и не подобает воспитанной девушке.

У семьи большие проблемы с бизнесом. Папу подставили и отжимают все его детище. Шито белыми нитками. А отец... он слишком мягкий, правильный, до тошноты честный... Восемь лет наша семья занимается похоронными делами, и в нашем городке у этого лишь один конкурент. Все, что происходит, целиком и полностью его заслуга. Я уверена, но у меня нет гильдии зубастых адвокатов, которые бы порвали конкурента на лапшу. И денег нет. И вообще, почти ничего нет, кроме моей работы директора в агентстве маркетинга и копирайтинга с веселым названием «Текстоплет». Прокормить семью, конечно, хватит, только придется снова переехать к ним. А, точнее, им всем придется переехать, потому как дом теперь нужно скорее продать и купить что-то более бюджетное, лишь бы поместилась вся семья: я, сестра-выпускница, двое девятилетних братьев-близнецов и папа с мамой. Нужна большая квартира и, похоже, самое время присмотреть варианты. Вспомню детство: как это жить с подростком в одной комнате.

Хотя взбесило меня совсем не это. Папа почти нашел решение. Вернее, оно его само нашло. А почти – потому что на то требуется мое согласие: Лиза, дорогая, на тебя смотрит вся страна. Нет, ну чего тебе вообще стоит? Я не сторонница ругаться матом, но, блядь, как тут без крепкого словца-то?!

В ответ на мои мысли дверь без предупреждения открывается, и в мой кабинет как к себе домой входит он... Ефим Раевский. Нет, он не бывший. Мы не встречались никогда официально, но он – моя первая, еще школьная любовь. И призналась я в этом только самой себе. Наверное, потому, что тогда у нас не сложилось. Да и вообще, если вспомнить — черт ногу сломит, что это тогда было. Школу лет десять назад окончили, и я поставила на своих девичьих грезах точку. Если совсем честно, то не прям на выпускном. Тогда была все же только запятая, и немного перетянулась эта история еще на универ. Но теперь-то все. Все или?

- Судя по твоему выражению лица, вижу с папенькой ты уже переговорила, - плюхается в кресло напротив моего рабочего стола (спасибо, что не сразу в мое) и швыряет на него папку с документами. – Я купил «Текстоплет», если ты задаешься логичными вопросами.

- Купил и пришел сказать, что я уволена?

- Нет, почему? Меня все устраивает. Показатели великолепные. Вы чуть ли не монополисты в регионе. Приятно удивлен.

- Какое дело юридической фирме к маркетингу? Что-то не улавливаю связи.

- У меня холдинг. Почему нет? Ваш премиленький «Текстоплет», точнее, теперь уже мой — по сути, огромный инструмент влияния на общественное мнение, а не только на продажи. Мне кажется, глупо упускать такой лакомый кусочек.

Слушаю, хмурюсь, соглашаюсь, что смысл в его словах есть, но не тороплюсь отойти от окна и сесть. Смотреть на него прямым взглядом, почему-то сейчас представляется не совсем выполнимой задачей.

- Мы, конечно, не СМИ, но ладно, с этим понятно. Что за дурацкое предложение ты сделал моему отцу?

- Че сразу дурацкое? – смешно по-детски чешет затылок, и мне странно хочется улыбнуться от этого милого жеста. – Нормальное деловое предложение. Я даю ему свору самых лучших адвокатов, они в два счета вернут ему бизнес и накажут обидчика...

- Обидчик, насколько я помню, это друг твоего отца. Весьма странно, не так ли?

- Так вот, — Раевский по-детски высовывает вбок и чуть вверх язык, как будто усердно размышляет, а я отворачиваюсь в окно, чтобы он не увидел мою улыбку, и поскорее беру себя в руки, — просто так переть против друга отца действительно не комильфо, а вот переть из-за семьи законной супруги – совсем другая расстановка сил, согласишься?

Поворачиваюсь к нему, сложив руки на груди:

- Раевский, тебе с того какая выгода? Ты бизнесмен и благотворительностью не занимаешься, бесплатно у тебя даже кошки не мяукают.

В ответ следует гримаса сожаления и:

- Есть выгода, признаю. Я не заядлый меценат, это правда. Акционеры приперли к стенке. Они хотят отдать управление холдингом мужу моей сестры. А он придурок, лентяй, любитель играть в казино и на нервах. Бестолочь, одним словом. Еще, по-моему, и подгуливает, но это не мое дело – я просто поддерживаю на плаву корабль их любви, как могу. Но мой холдинг я ему не отдам. Я там десять лет здоровья убил. Мотив такой: у сестры семья и дети, а я почти тридцатилетний холостяк, который трахает блядей по клубам. Увы, там у нас сидят консервативные старички. Грехов у них, думаю, не меньше моего, но все же должно выглядеть прилично. Короче, портят кровь. Мне срочно нужна жена.

- погоди... так, а твой отец, почему молчит? – он встает из-за стола, подходит ко мне и останавливается рядом.

- Мой отец... п-ф-ф-ф... уже ничего и никогда не скажет. Он умер несколько месяцев назад.

- Прости, прости, я не знала. Мои соболезнования. Я как-то не слышала, чтобы папа говорил..., — тянусь по наитию и целую его в щеку быстрее, чем мозг меня тормозит, а Ефим на удивление делает произвольное движение, которое обычно выдает удовольствие от того, что я сделала, и желание прижаться еще ближе.

- Спасибо. Не говорил, потому что похоронами занимался не твой отец, а его конкурент.

- Понятно. Бог мой, но почему я, Ефим?! – поднимаю глаза и смотрю в ясные, голубые, как небо в погожую погоду, которые смотрят аккуратно на меня, а я снова боюсь захлебнуться в этой синеве. Старцева, ты в себе? Десять лет прошло! - Да любую из толпы выдерни, и она согласится! Я искренне не понимаю! – продолжаю возмущаться. - В конце концов, мог бы попросить свою бывшую...

- Бывшая сразу нет. Любая из толпы мне тоже не нужна.

- Ну не из толпы, у тебя, что ли, девок мало, честное слово? Не смейся! – снова отворачиваюсь в окно.

- Хорошо, аргументы: я тебя сто лет знаю, ты порядочная, спокойная, рассудительная, ты работаешь, и в тебе есть смысл, недурно воспитана. Ты не замужем...

- Это типа меня возраст, что ли, поджигает, и я наверняка за последний шанс схвачусь? Мне казалось, сейчас двадцать семь, это совсем не то, что пятьдесят лет назад.

- Нет. Не перебивай. Дело не в том. Ты взрослая, серьезная. Ты не будешь верещать как поросенок, если что не так, не опозоришь и не предашь. Не будешь делать глупостей, если согласишься на мое предложение. Это будет полноценное равноправное партнерство.

Эва, как загнул! Качаю головой и отвечаю:

- У тебя девицы гораздо моложе водятся, ими управлять значительно проще, чем мной. Я уже непробиваемый вариант, меня под себя не подомнешь, даже если я этого очень захочу.

- У меня нет цели управлять. Я не люблю слепого подчинения. На данный момент мне нужен надежный партнер, с которым мы если и разойдемся, то это будет как раздел бизнеса,

а не проклятия до седьмого колена. Отступные дам хорошие, ты столько в жизни своей не видела. И потом, ты оказалась в сложной ситуации, а у тебя братья, сестра скоро поступает. Это все требует денег. Ты меня тоже знаешь, не заподозришь в каких-нибудь диких махинациях. Короче, много плюсов и в том числе больше шансов, что ты согласишься. Расслабься, Старцева. Это бизнес, ничего личного. Особо пикантные пункты будут строго описаны в договоре, все сама проконтролируешь и поправишь, если не понравится, и я их намерен соблюдать.

Снова опускаю глаза и следом смотрю в окно. Это идеальное предложение в моей ситуации. Вроде бы все на первый взгляд чисто и прозрачно. Какой смысл ему меня обманывать? Им же не движет какая-нибудь месть? Я вроде ему в школе ничего плохого не делала...

Да подумаешь, если с ним спать придется... Блин, ну, о чем я думаю? Изголодалась по мужику, что ли? Хотя если подходить к вопросу практично, то свой домашний кобель под боком, намного лучше приبلудных. Притом породистый кобель, который к тому же сам перся на мою территорию...

Снова поднимаю глаза на Ефима, который тоже смотрит в окно.

- Присылай договор, тогда будем разговаривать. Иначе это все просто лирика, — заключаю.

Смотрит на меня, будто в душу хочет заглянуть:

- Согласен. Деловой подход. А ты еще спрашиваешь, почему ты.

- Ну того ответа, который я хотела получить, я так и не услышала. Все, что ты только что мне рассказал, — это качественные маркетинговые исследования. Ты, почему так быстро именно на мне остановился? Другие одноклассницы все замужем, что ли?

- Я рассматривал близких мне людей...

- Мы с тобой лет шесть не общались вообще.

- Зато в школе хорошо ладили.

- Ладили? П-ф-ф-ф... странные у тебя понятия. Следил за мной?

- Не специально, фоном. — Признается, — Но подумалось сразу о тебе.

- О каком сроке вообще речь?

- Три года минимум. Если все пойдет совсем хорошо, вдруг восплаем друг к другу чувствами... ну мало ли, чем черт не шутит..., то просто договор закончит свое действие и все. Все щекотливые моменты... ну там секс... и прочее... дети... Ни о чем не волнуйся, все пропишем. Все только по обоюдному согласию, и детей я не брошу, и запрещать видаться тоже не буду в случае чего. Не будет никаких требований абортот и тому подобной дичи...

- Три года... — вздыхаю и почему-то вспоминаю, — Любовь живет три года, говорят. У Чехова есть повесть «Три года».

- Интересная?

- Скучновата. Скорее философская. — Снова смотрю вдаль и рассказываю. - Главный герой любил женщину. Красивую, моложе себя. Долго уговаривал и таки женился на ней. У него были деньги, а ей они были нужны. И еще свобода от отца. А через три года главный герой понял, что устал от своей любви, и жена ему просто неинтересна. Жена же, наоборот, за это время, несмотря на то, что они жили вроде бы каждый своей жизнью, поняла, что муж ей дорог, и она без него не может. Хотя сначала ей никогда не было интересно, чем дышит он, а он ее просто любил.

- И чем все закончилось? — ему что, и правда, интересно?

- Ничем. Они потеряли своего ребенка из-за болезни, воспитывали детей его умершей сестры, развод в то время не приветствовался. Каждый остался при своем, только переживаниями поменялись.

- Любовь, значит, у него была ненастоящая. Просто одержимость. Не знаю, желал ее, но это не любовь.

- Возможно. Мне кажется, любовь не умирает, а просто с годами трансформируется. Становится более зрелой и мудрой. А у него – просто хотел получить и купил, а потом понял, что оно ему не надо. Необдуманная инвестиция.

Раевский вдруг делает шаг ко мне, так что приходится опустить руки, которые едва не срываются, чтобы его остановить, упревшись в грудь, и я снова смотрю на него:

- Старцева, только будет одно-единственное условие для тебя, — говорит и снова не сводит взгляда, а мы стоим так близко, что губы просто на расстоянии каких-то двадцати сантиметров и внутри меня начинает потряхивать. Далеко не от холода. Какого черта?

- Какое же? – голос почему-то хрипнет и даже не хочется словесно кусаться в ответ.

- Я далеко не исключаю вариант близости и уж точно не собираюсь от него отказываться, но ты тоже должна этого хотеть. Искренне. Не я купил – ты дала. Никаких перетерплю! Слышишь меня?

- Слышу, — отвечаю шепотом, как замороженная. К чему такие вопросы?

- Я точно тебе не противен? А я это пойму, и тогда никакого договора просто не будет.

- Хм... ты сдурел, Раевский? Как ты можешь быть противен, а? Что за глупости вообще... — выпаливаю искренне, так как реально не понимаю, как такой практически идеальный мужик еще может сомневаться в себе.

Наглая морда приближается, и я невольно приоткрываю рот. Нет, хорошая у меня эволюция за час: от полного личного одиночества и безысходности финансовых проблем до поцелуя к офигенным самцом и предложения руки и сердца плюс решение проблем по тарифу «Все включено». Могешь, Старцева, когда хочешь! Господи, что я хоть сделала для такого сказочного поворота? И сказочного ли?

Ефим касается моих губ и перед глазами все плывет. Меня уволакивает в какой-то охренительный водоворот, из которого не хочется выбираться. Я судорожно хватаюсь за его предплечья, чтобы просто устоять на ногах, и вдыхаю терпкий аромат премиального одеколона, а сама каким-то десятым чувством понимаю, что абонент на том конце провода сейчас просто выронит трубку. Он сначала крепко меня прижимает к себе и тут же вдруг отстраняется, а я хочу вопить, чтоб не останавливался.

- Интересный маркетинговый ход, Раевский. Решил проверить товар перед покупкой, чтоб не кота в мешке? – не сдерживаюсь.

- Старцева, ты, конечно, женщина охренительная, но, когда молчишь и целуешься, намного круче. Нервы целее, — он снова ловит мои губы, а я понимаю, что нужно это все прекращать, иначе катушечки-то потрескивают от натяжения. И, похоже, не только у меня. Того гладишь, ниточка порвется...

- Будем считать, что предварительные переговоры прошли успешно, — он снова отстраняется, констатирует охрипшим голосом и не сводит глаз с моих губ.

- Иди уже, Раевский... Пришел тут... увидел, победил... — выдавливаю из себя и опускаю руки, а он отступает на шаг. — Сначала договор, потом будем разговаривать.

- Теперь даже не сомневайся. Будем.

- Ничего личного, только бизнес.

- Конечно. Особенно теперь, — говорит и, наконец, удаляется.

А я? А я стою как дурочка и не могу мысли в кучу собрать. Что за... на хрен. Села в кресло и понятия не имею, что собиралась делать.

- Маша, кофе мне принеси, и чего-нибудь еще... — прошу, нажав кнопку.

- Конечно, Елизавета Сергеевна! – звонко откликается динамик голосом помощницы, и я отключаюсь, а себе добавляю, — ...отрезвляющего. Срочно отрезвляющего...

2 Ефим

Я, кажется, перешел в ту стадию, что на жизнь заработал, и теперь можно развлекаться. Ну вот на кой мне все это? Нет, жена мне нужна и желательно еще вчера. Только на кой мне Старцева? Это же Старцева, мать вашу! Проблему можно было уладить совершенно бескровно, а тут попахивает если не инфарктом, то конкретным таким кровопусканием, которое не граничит с жизнью. Чего тебе не жилось, Фима? Скучно? Решил нервишки пощекотать снова? Зачем? Уже ведь это проходили. Наверное, надо сразу договор с клиникой обновить и заодно купить себе место на кладбище...

Волка бояться – в лес не ходить. Кто не рискует – тот не пьет шампанского... Что там еще? В жизни выживают только хищники. Или это не отсюда?

А я купил ее агентство. Не то чтобы мне прям так срочно нужна была эта писулькина компания, скорее стратегический ход – чтоб госпоже директору совсем некуда было отступать, но иметь таких пираний, которые и снег зимой продать могут, а покупатель будет свято верить, что он ему очень нужен – это определенно хорошее вложение. И я минут десять ей рассказывал эти прописные истины. Надо же. С первого хода даже на хуй не послала. Хорошее начало, наверное.

Потом обсудили интересы сторон: я верну бизнес отца, а мне срочно нужна жена из-за прихоти совета директоров. Вроде как достойный предлог. Тоже объясняю расклад.

- Погоди... так, а твой отец, почему молчит? – спрашивает, а я встаю из-за стола, подхожу к ней и становлюсь рядом.

- Мой отец... п-ф-ф-ф... уже ничего и никогда не скажет. Он умер несколько месяцев назад.

- Прости, прости, я не знала. Мои соболезнования. Я как-то не слышала, чтобы папа говорил..., — вижу, искренне сожалеет, а дальше происходит то, чего в файлах моего сценария не было и быть не могло, отчего я просто спустя несколько секунд замираю и едва не забываю, что вообще хотел сказать. Она тянется ко мне и целует в щеку, а я как парализованный вдыхаю запах ее духов. Мать твою, это же... Я действую просто на инстинктах, откровенно наслаждаясь ее прикосновением. Она до сих пор носит духи, которые я ей подарил в десятом классе на день рождения! Я очень хорошо это помню, потому что вообще помню все, что касается ее. Потому что духи были безумно дорогие, и я упрашивал папу купить «офигенный подарок». Их просто мало кто мог себе тогда позволить. И...

- Спасибо, — еле говорю, — Потому что похоронами занимался не твой отец, а его конкурент.

- Понятно. Бог мой, но почему я, Ефим?! – поднимает взгляд и впивается им, зеленым, как у ведьмы, мне в глаза. - Да любую из толпы выдерни, и она согласится! Я искренне не понимаю! В конце концов, мог бы попросить свою бывшую... — закономерный вопрос.

Ага-ага, я ж такой крутой секс-символ вся страны, блядь. Телки только на меня и смотрят, оценивая стоимость костюма и наручных часов. Им лишь бабло подавай. Нет, ну может какой процент еще ведется на интерфейс, конечно, но это только в плюс, не исключая бабла. Если б она только знала, какая «замечательная» у меня личная жизнь.

И я выдаю как на духу аргументы, будто для научного интервью в программе «В мире животных», а сам ее рассматриваю: это просто... шик, блеск и роскошь и речь не о деньгах.

На мой монолог качает головой:

- У тебя девицы гораздо моложе водятся, ими управлять значительно проще, чем мной. Я уже непробиваемый вариант, меня под себя не подомнешь, даже если я этого очень захочу, — блядь, я вообще не могу с ней разговаривать. Теперь стою и думаю, как бы именно я ее под себя подмял, и что делать, чтобы она этого точно захотела. Аж все внутри трясется.

Она снова смотрит в окно. Задумалась, а я еле дышу, боясь спугнуть. Но вроде не сопротивляется. Интересно, что в этой прелестной головке. Твою мать, Ефим, не надо было начинать! Вот вообще! Если она меня пошлет, я завою! Боковым зрением вижу, что снова смотрит на меня, а я продолжаю смотреть в окно.

- Присылай договор, тогда будем разговаривать. Иначе это все просто лирика, — заключает.

Смотрит так, будто в душу хочет заглянуть. Начинаем спорить о наших отношениях в школе. Моя б воля – вообще из памяти бы стер. Особенно ту дискотеку. Но это пока не затрагиваем.

- О каком сроке вообще речь? – деловой вопрос, но тут я начинаю запинаться.

- Три года минимум. Если все пойдет совсем хорошо, вдруг воспылаем друг к другу чувствами... ну мало ли, чем черт не шутит..., то просто договор закончит свое действие и все. Все щекотливые моменты... ну там секс... и прочее... дети... Ни о чем не волнуйся, все пропишем. Все только по обоюдному согласию, и детей я не брошу и запрещать видаться тоже не буду, вдруг что. Не будет никаких требований абортот и тому подобной дичи... — короче мне осталось сейчас упасть на колени и умолять, чтоб не отказала. Дожился...

- Три года... — вздыхает, — Любовь живет три года, говорят. У Чехова есть повесть «Три года».

- Интересная? – спрашиваю.

- Скуchnовата. Скорее философская. – Снова смотрит вдаль и рассказывает.

Я слушаю и заключаю:

- Любовь, значит, у него была ненастоящая. Просто одержимость. Не знаю, желал ее, но это не любовь, — Идиот этот главный герой. Как и я, впрочем. Правда, моя любовь живет десятилетие уже... ох, как это я быстро эволюционировал – от «ничего личного просто бизнес» до любви...

Вдруг делаю шаг к ней, даже не успевая подумать. Она опускает руки, только отступить некуда. Ну, останови же меня! Давай!

- Старцева, только будет одно-единственное условие для тебя, — говорю и не свожу с нее глаз, пытаюсь уловить малейший подвох. Мы так близко, что... но остановиться я уже не могу, потому что это принципиально. Лучше договориться на берегу. Уже раз я испытал подобное и ощущал себя премерзко.

- Какое же? – ее голос почему-то хрипнет.

- Я далеко не исключаю вариант близости и уж точно не собираюсь от него отказываться, но ты тоже должна этого хотеть. Искренне. Не я купил – ты дала. Никаких перетерплю! Слышишь меня?! – я из нее вытрясу то, что мне нужно. Или откажусь. Совсем. Здесь и сейчас.

- Слышу, — отвечает шепотом.

- Я точно тебе не противен? А я это пойму, и тогда никакого договора просто не будет, — стращаю как можно сильнее.

- Хм... ты сдурел, Раевский? Как ты можешь быть противен, а? Что за глупости вообще... — выпаливает, будто хочет этим от меня спастись. И сверкает своими изумрудами в глазах, как хозяйка Медной горы. Ну, точно. Волосы у нее оттенка темного шоколада, ниже лопаток. Не коса, но густые и блестящие, уложены роскошными локонами.

Наклоняюсь ближе, и вот оно: приоткрыла рот и явно не собирается отталкивать. Озадачена? Да. Но явно реагирует так, как надо. Я чуть не улыбаюсь от осознания, что вот, Ефим, наконец и на твоей улице самосвал с пряниками перевернулся. Главное: уметь ждать.

Уже не боясь быть посланным по известному вектору, касаюсь ее губ своими. Мягкие, сладкие — то ли от помады, то ли еще отчего, — отвечают! Отвечают! И так пьяно и умопомрачительно! Еще пара минут и я провалюсь куда-то в бездну. Да и какая разница, главное, что вместе с ней. Пошатывается и цепляется за мои руки своими, а я ее интуитивно подхва-

тываю и крепко прижимаю к себе. Вовремя соображаю, что не спугнуть бы таким напором, и отстраняюсь. Хитро улыбается, но во взгляде мелькает тень разочарования. Понравилось! Стопроцентно! Сегодня твой день, Ефим.

- Интересный маркетинговый ход, Раевский. Решил проверить товар перед покупкой, чтоб не кота в мешке? – вот же кусучая стервочка.

- Старцева, ты, конечно, женщина охренительная, но, когда молчишь и целуешься, намного круче. Нервы целее, — снова ловлю ее губы и даю себе волю. Ненадолго. Еще пара минут... - Будем считать, что предварительные переговоры прошли успешно, — заключаю, а у самого голос хрипит и нужно срочно на чем-то сосредоточиться... На чем? Сколько у меня баб перебивало, но я еще никогда не заводился вот так с пол-оборота от вполне себе невинного поцелуя.

- Иди уже, Раевский... Пришел тут... увидел, победил... — гордая скромница включилась. Хотя что-то мне подсказывает, что там черти пляшут на самом деле. Надеюсь, я прав. Немного отступаю, а она добавляет. – Сначала договор, потом будем разговаривать.

- Теперь даже не сомневайся. Будем, — заверяю.

- Ничего личного, только бизнес.

- Конечно. Особенно теперь, — говорю и, наконец, нахожу в себе силы уйти, зная, что мы очень скоро встретимся снова.

3 Лиза

- Доченька! Что происходит? – слышу в трубке взволнованный голос мамы. – Отец молчит, сердится, ничего не рассказывает. Он так всегда делает, когда что-то плохо, чтоб меня не расстраивать. А я слышала обрывки вашего разговора, так он вообще озверел, когда спросила прямо.

- Mam, все хорошо. Не волнуйся, пожалуйста. И не трогай папу. Он сердится, потому что ничего сделать не может.

- Лиза, ну а кто может? Надо просто принять что есть. Не в петлю же лезть? Все люди живут от зарплаты до зарплаты, мы тоже когда-то так жили.

- Mam, я могу.

- Что ты можешь?

- Сделать, чтоб не пришлось нам от зарплаты до зарплаты.

- Я не понимаю, Лизонька...

- Потому папа и сердится. Чувствует себя беспомощным. Потому не трогай его. Ему, как мужчине и отцу семейства сейчас тяжело. Ему предложили восстановить бизнес, и все будет как обычно.

- Вернуть? А что взамен?

- Я выйду замуж.

- Лиза, я надеюсь, ты это не серьезно?

- Серьезно. Переговоры в процессе. Если меня устроят условия контракта, то для нашей семьи ничего не изменится.

- Какого контракта? Ты вообще себя слышишь? Лиза, твоя судьба, это не разменная монета! Даже если и речь о благосостоянии всей семьи.

- Mam, все будет хорошо. Предварительные переговоры прошли успешно. Думаю, договоримся. Условия очень выгодные.

- Лиза, кто он?

- Раевский.

- Адвокат? Ефим? – конечно же, мама сразу поняла, о ком речь.

- Ну да.

- Контракт, договор, свадьба... да что ж это такое. А чувства как же?

- Mam, когда нужно платить по счетам, чувства в банкинг не подтянешь. Лучше подумай, что будет, если этот брак сорвется. Нам всем придется переехать в обычную четырехшку, это в лучшем случае. Папа пойдет работать по найму, и тебе тоже придется идти работать. Ты одиннадцать лет сидишь дома, как думаешь, кем тебя возьмут и сколько там платят? А я не покрою своей зарплатой потребности нашей семьи. К тому же «Текстоплет» тоже купил Ефим. Сегодня привез документы.

- Так вы виделись лично?

- Ну не по телефону же мне о браке договариваться?

- Господи, как же это переварить... пойду выпью валерьянки, что ли...

- Выпей, мамочка! И ни о чем не переживай.

- Лиз, а ему это зачем?

- Есть причина. Серьезная. Но я не имею права это обсуждать. Прости.

- Да, конечно. Я понимаю. Лиз, ну а ты... ты правда на это пойдешь? Это же тебе с ним жить, делить дом, стол и... ну и... прочее...

- Да. Mam. Я все улажу. Не забивай себе этим голову. И пожалуйста, для всех это обычная свадьба. Ты меня поняла?

- Поняла, конечно, не дура. Так. Пошла я за валерьянкой. Ты хоть заезжай, поговорить, как все прояснится.

- Обещаю. Целую, пока.

Нажимаю отбой и поворачиваюсь в кресле к окну. Че-то работа не идет сегодня. Вот прям совсем. Тоже мне. Приехал тут... выбил девушку из колеи... Ловлю себя на том, что улыбаюсь, как дура, ей-богу. Старцева, ты че?

- Елизавета Сергеевна, — в динамике звучит голос Маши, — к вам согласовать макеты.

- Пусть войдут, — команду и возвращаюсь из грез к реальности. А не хочется-то как!

Спустя пять минут смотрю на рисунок и тексты, потом на девочку, стоящую передо мной, и вздыхаю.

- Сонь, ну это...

- Совсем плохо, да?

- Нет. Это не плохо. Это обычно. Вот у тебя здесь описаны все характеристики, как в инструкции к стиральной машине... скучно. Нет огня. Перцу бы надо поддать.

- Но ведь покупатель берет по практичности. У них особо прочное плетение и не будет зацепок...

Нас перебивает сообщение в моем мессенджере. На аватарке красуется довольная моська Раевского:

- *Телефон мой запиши, невеста.*

Извиняюсь перед Соней и отправляю в ответ:

- *Мы еще договор не подписали.*

Так что пока только кандидатка в оные.

- *Подпишем. Уверен. После сегодняшнего так точно. Привыкай! И поскорее!*

- *Раевский, а какая реклама заставила бы тебя купить женские чулки?*

- *представляю его глаза сейчас.*

- *Ты решила на мне проверить свои новые креативы?*

- *Почему нет? Теряем мужскую аудиторию, а значит, и прибыль.*

В ответ телефон светится входящим от него, и я беру трубку.

- Записывай Старцева: реклама должна отражать простую человеческую истину – чулки должны быть тонкими настолько, чтобы моя рука, которая поднимается от твоего колена по внутренней стороне бедра, чувствовала каждый сантиметр твоей мягкой кожи, а ты при этом чувствовала ее до дрожи в коленках. А плетение должно быть прочным настолько, чтобы не цеплялось в процессе за мелкие шероховатости кожи. И резинка, Старцева, резинка должна прилипать плотно, чтобы не соскользнула даже при невероятной интенсивности и в любых условиях – в примерочной, в кладовке или в машине. Ты чего там притихла?

- Соображаю, что это скорее уже похоже на рекламу презервативов. Обязательно воспользуюсь твоим советом, – в ответ слышу учащенное дыхание. - Ау! Ты там живой?

- Живой. Думаю, куда сегодня поехать сбросить напряжение: в спортзал или в бассейн?

- К любовнице, Раевский. К любовнице.

- Я к жене скоро ездить буду, поняла? Не исключено, что и на работу тоже. Завтра пришло договор, так что готовься, — нет, ну урыл таки. Меня, креативщика со стажем! - Куда опять пропала?

- Задумалась. У меня стола подходящего нет, Ефим...

- Старцева, ты сейчас договоришься, что я вернусь, и проверим твой стол, подходящий он или нет! — шах и мат.

- Сегодня не получится, я уже почти еду домой. Так что до встречи, Ефим Кириллович! — кладу трубку, умиляясь своей выходке. Удивительно, мы столько лет не общались, но это оказалось так легко и даже на такую тему, как чулки...

- Так, Сонь...ну... Слушай, а ты замужем?

- Угу.

- А чулки носишь?

- Нет, они же непрактичные. А осенью холодно...

- Значит, так, Соня, идешь сейчас в наш архив, берешь там эти самые чулки. Носишь неделю или хотя бы дней пять рабочих. Потом переписываешь вот это все и показываешь. И да, мужу сообщи.

- О чем?

- О том, что ты в чулках.

- В каком смысле, Елизавета Сергеевна?

- В прямом, Соня, — девушка покраснела как маков цвет. Чем там нынешняя молодежь с мужьями занимается? Тик-ток смотрит? Вот же ж сердешные...

К вечеру следующего дня пришел договор, и я распечатала страницы, чтобы дома спокойно просмотреть, чего там вообще. Надо сказать, все было грамотно и толково расписано, а еще очень выгодно для меня в случае развода. Неделя плодотворных переговоров дала нам почти окончательный вариант. Интересно, это Раевский думает, что развод вообще не понадобится или это ход, чтоб потом легче было избавиться от жены?

Мы пару раз обедали, обсуждая нюансы, и признаться, мне с ним так... уютно. Никакой неловкости, никакого дискомфорта. В голове, конечно, вся эта затея значит под ред-флагом «Фиктивный брак», но по ощущениям я совершенно не чувствую холода, только лишь бизнес-выгоды и необходимости друг друга терпеть какое-то время. Наоборот, мне все время кажется, что Раевский не хочет расставаться каждый раз, когда нужно уезжать. И я на самом деле тоже не хочу, если уж совсем откровенно. Кстати, что он там в первую нашу встречу про «терпеть» говорил? У меня вообще все смазлось, кроме его поцелуя...

А еще он всякий раз наклоняется к уху и шепчет:

- Невесту поцеловать можно? — а у меня мурашки по всему телу разбегаются от его голоса.

У меня, конечно, были мужчины. И красивые, и богатые, и два в одном. Однако в случае моего будущего фиктивного мужа что-то точно не так, как обычно. Может потому, что у нас с ним есть давняя история, хотя можно ли это вообще назвать историей.

В десятом классе он пригласил меня на танец на дискотеке. Я была в полном восторге, насколько вообще можно быть, когда тебя приглашает парень, который нравится. Спускаюсь с крыльца, чтоб идти домой, он встречает и предлагает проводить. Отвал башки! Но прямо рядом с Ефимом стоит папа, который пришел меня встречать, и я лишь скомкано промямлила, что «за мной пришли». Сколько раз не думала после про эту ситуацию, приходила к выводу, что в тот момент я сама же и зарубила свое «счастье» на корню, не дав ему ни единого шанса. Точка поворота на контурной карте судьбы. Она самая, по крайней мере, оказалась таковой для меня. Одно слово. Отказ.

Потом были еще моменты. Я приглашала Ефима на день рождения. Дважды. Мы немного общались в школе и на внешкольных мероприятиях. Как-то он пришел на концерт талантов только потому, что я спросила, придет или нет. А у него была тренировка, и он прямо со спортивной сумкой притащился посмотреть мой номер. Но больше никогда не приглашал меня ни на прогулку, не предлагал проводить. Хотя вру. Однажды мы шли вместе домой, кажется, тоже с дискотеки, и он предложил погулять, но тут же извинился, сославшись, что забыл доучить на завтра урок. Мы обменивались взглядами в толпе. Он видел меня, даже если это было почти

нереально. Среди тысяч лиц находил и всегда здоровался. То же самое происходило и в университете, хотя мы учились на разных факультетах. К концу университета щемящее в груди чувство потери уже почти погасло. Я начала встречаться с другим парнем. Все в жизни было обычно и стабильно, пока в день защиты диплома мы снова не столкнулись с Ефимом. Он спросил, куда я иду работать. Я сказала и спросила его в ответ. Наши жизни расходились совершенно в разных направлениях. И все бы ничего, если б он не добавил окончательно добившее меня: «Ну вот, видишь. Не судьба». Уставшая после неимоверного напряжения перед защитой я не смогла в тот вечер вообще уснуть. Зачем мне было знать, где у него там не судьба? И при чем здесь вообще судьба? Мне хотелось выть, но прокомментировать я это никак не могла. Тогда сразу в моменте от неожиданности, а после...

Все, что достаточно знать обо мне и о той давней истории, так это то, что я до сих пор пользуюсь теми духами, которые он мне подарил на день рождения в десятом классе.

4 Ефим

В последнее время пребываю в каком-то странном состоянии. Будто моя жизнь была тусклой, невзрачной, а сейчас вдруг стала отчетливой, яркой. Хоть признавайся себе, хоть нет, но виновата во всем Старцева. Она не только не высветила меня на чем свет стоит за договор, но и весьма по-деловому подошла ко всем пунктам. И даже одобрительно промурчала на пункт, что до свадьбы у нас только пионерские поцелуи и больше ни-ни. Признаться, это я уже вызвездился. Джентльмен, блядь, а у самого башню сносит. Почувствовал возможности, называется. Ну и наброситься на Лизу вот так сразу – дичь полная. Последний раз после встречи с моей невестой даже к Леле поехал. Посидел в машине перед ее подъездом и рванул домой. Леля — эскортница. Дорогая, но зато персональная. Квартира и оплата по тарифу, и она делает вид, что любит меня, и с удовольствием кормит ужином и десертом. Годик еще подержу ее, наверное. Только что-то мне подсказывает, что наш брак с Лизой не останется фиктивным.

В ее глазах я не нахожу любви или обожания. Надеюсь, пока. Но в них есть явный интерес, уважение и какое-то спокойствие, которое может усмирить любую мою бурю. А еще такой огонь, который даже страшно выпустить на свободу. Я вижу его каждый раз, когда приближаюсь, чтобы поцеловать ее, и обязательно это сделаю.

Я обычный здоровый среднестатистический молодой мужик, и с моим опытом и послужным списком я ни разу подобного не чувствовал. Секс — это просто секс, а здесь точно что-то другое. С первым браком мне не здорово повезло. Возможно, потому, что он был по молодости. Возможно, потому, что мы с супругой друг к другу вообще ничего не чувствовали, были незрелыми эмоционально и делали, чтобы было правильно, и как скажут родители. Просто поженились, потому что предки так решили. Но ведь с Лизой мы тоже женимся, потому что так надо или?..

Моя первая жена, Мила, была красивой, с длинными русыми волосами и голубыми глазами – классика русской барышни. Кукольное аккуратное круглое лицо с задорными ямочками и аппетитная фигурка, где есть все. Никогда не думал, что наша личная жизнь превратится в сущий кошмар.

С первых дней нас буквально давили требованием наследника. Ни одна встреча с родителями и даже телефонный звонок не проходили без упоминания этого вопроса. Вопросы буквально одного месяца, так-то. И к концу первого меня стало от этого всего поташнивать. Вероятно, это тоже сыграло свою роль.

Друзья на мужских посиделках делились впечатлениями от девушек и жен, и мне что-то подсказывало, что у нас с Милой все далеко не так, как должно быть. Приходилось выдумывать что-то подобное, чтобы просто отстали. Не помню, когда меня переклинило совсем, и я сосредоточился только на работе, запрещая себе вообще думать о супружеской жизни. Я все понимал: и первый раз, и невинная девочка, но потом? У Милы ко мне не было ни доверия, ни даже желания. Блядь, но обычное желание-то хоть каких-то пару раз могло возникнуть? Просто потому, что это человеческая природа? Она делала все, чтобы я не приставал, и только когда наступали опасные дни цикла, сдавалась. Ну как сдавалась... Это было больше похоже на случку, с целью получения отборной породы. К концу брака мне вообще казалось, что я ее просто насиую. Я не выдержал первым. Нет, не из-за почти отсутствия секса. После такого мне самому его перестало хотеться. От ощущения себя насильником.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.